

УДК 316.34(575.2)
DOI 10.20339/AM.07-21.077

Г.И. Осадчая,

д-р социол. наук, проф., руководитель отдела
исследования социально-демографических процессов в ЕАЭС
e-mail: osadchaya111@gmail.com

А.А. Черникова,

младший научный сотрудник отдела
исследования социально-демографических процессов в ЕАЭС
e-mail: aannyu@yandex.ru

Институт демографических исследований
Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН (ИДИ ФНИСЦ РАН)

МОЛОДЕЖЬ КЫРГЫЗСТАНА И ЕЕ ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ

Представлены результаты социологического исследования (качественного сравнительного анализа результатов глубинных интервью) исторической памяти молодых граждан Кыргызской Республики как одного из государств – участников евразийской интеграции, а именно их представления о Второй мировой войне и формировании исторической памяти, их понимание и интерпретацию интеграционных процессов между странами СНГ. Для народов Советского Союза победа во Второй мировой войне стала не просто вехой социально-исторического прошлого. Социальное время является ключевым элементом формирования исторической памяти. Авторами исследуется вопрос о том, как социальное время исторических событий может субъективно трактоваться в той или иной общности. Поскольку победа была важнейшим событием в истории Советского Союза, можно предположить, что историческая память о войне служит для общества связующей нитью интеграционных процессов. Поэтому изучение исторической памяти потомков победителей в Великой Отечественной войне становится интересной и научно актуальной задачей. Спецификой данного исследования стала методика применения качественного сравнительного анализа результатов глубинных интервью молодых граждан Кыргызской Республики. Опрошены более 400 человек с использованием неслучайной выборки не менее 50 информантов из каждой группы, отобранных методом снежного кома. В качестве эмпирического объекта исследования выступает молодежь Кыргызской Республики, относящаяся к представителям поколения «миллениалов» и «постмиллениалов» (18–38 лет). Историческая память о Великой Победе в значительной мере связана и сегодняшними представлениями о евразийской интеграции новых независимых государств. Хотя, казалось бы, содержание социальной памяти молодежи не оказывает непосредственного влияния на процесс евразийской интеграции, потенциально она может спонтанно проявиться в общественной жизни или может быть при определенных условиях и наличии организованной силы включена в общественно-политический дискурс.

Ключевые слова: социологическое исследование, молодежь, постсоветские государства, ЕАЭС, ОДКБ, евразийская интеграция, историческая память, Великая Отечественная война, Великая Победа.

KYRGYZSTAN YOUTH AND THEIR HISTORICAL MEMORY ABOUT THE GREAT VICTORY

G.I. Osadchaya is Dr. Sci. (Sociology), Prof., Head of Department for Research of Social and Demographic Processes in the EAEU, Institute for Demographic Research; and **A.A. Chernikova** is Junior Researcher of Department for Research of Social and Demographic Processes in the EAEU, both at Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of RAS (IDFNI STS RAS)

Presented are results of a sociological study (qualitative comparative analysis of in-depth interviews) in the historical memory of Kyrgyzstan young citizens as one of participating states of Eurasian integration, namely, their ideas about World War II and formation of historical memory, as well as understanding and interpretation of integration processes between countries of NIS. For the Soviet Union citizens, the victory in World War II was not just a socio-historical milestone. Social time is a key element in formation of historical memory. It is interesting how the social time of historical events can be interpreted quite subjectively in a given community. Since the Victory was the most important event in the history of the Soviet Union, it can be assumed that historical memory of the war serves as a social link of integration processes. Therefore, the study of descendants historical memory of the victors in the Great Patriotic War becomes an interesting and scientifically urgent task. The specificity of this study was the methodology based on the use of a qualitative comparative analysis of results of in-depth interviews of Kyrgyzstan young citizens. More than 400 persons were interviewed using a non-random sample, and no less than 50 informants from each group, selected by the snowball method. The empirical object of research is the youth of the Kyrgyzstan Republic, belonged to the generation of “millennials” and “postmillennials” (18–38 years old). The historical memory of the Great Victory is largely connected with today’s ideas about the Eurasian integration of the NIS. Although it would seem that the content of the social memory of young people does not have a direct impact on the process of Eurasian integration, but as a potential force, it can spontaneously manifest itself in public life, or under certain conditions and the presence of an organized force, it can be included in the socio-political discourse.

Key words: sociological survey, youth, post-Soviet States, EAEU, CSTO, Eurasian integration, historical memory, Great Patriotic War, Great Victory.

Введение в предмет исследования

Население мира в возрасте от 15 до 24 лет насчитывает более миллиарда человек. Именно молодежь больше всех выражает надежду на лучшее будущее, выдвигает и реализует более миллиарда идей, как конструктивно изменить мир, и дает столько же потенциальных ответов на сложнейшие вопросы нашего времени. Большинству из них приходится строить свои жизни, ежедневно преодолевая преграды бедности, безработицы, климатических изменений, ограниченного доступа к образованию и здравоохранению [20]. Именно молодое поколение – чрезвычайно чуткие свидетели политического, экономического и культурного развития своих стран. Бесспорно, голос молодого поколения стал значимым для политического формирования общественного мнения в той или иной стране.

Объектом нашего исследования стала молодежь Киргизии. Согласно численности населения страны по данным на 1 января 2020 г. она увеличилась на 2,1% и составила 6 млн 456,5 тыс. человек [18]. Что касается численности молодежи, актуальных данных не обнаружено, поэтому приведем статистику за 2017 г., когда численность молодежи составила около 1,6 млн человек (27% населения). По сравнению с 2016 г. в стране наблюдалось снижение численности молодежи. По статистике, 2/3 молодежи проживают в сельской местности.

По данным Государственной службы миграции при правительстве Кыргызстана, численность граждан Кыргызской Республики (КР), поставленных на миграционный учет по странам пребывания в 2018 г., составила [21]:

Принимающая страна	Численность, тыс. человек	Принимающая страна	Численность, тыс. человек
Российская Федерация	640	Италия	5,5
Казахстан	35	Корея	5
Турция	30	Германия	5
США	около 15	ОАЭ	3
		Великобритания	2

Таким образом, более 745 тыс. граждан Кыргызской Республики мигрировали с родины в другие страны.

Наши страны активно взаимодействуют, реализуя государственную молодежную политику. Так, например, в 2019 г. в г. Бишкеке прошел Форум молодежных лидеров России и Киргизии, направленный на интенсификацию российско-киргизского сотрудничества на молодежном треке. Мероприятие было организовано с целью вовлечения молодежи в работу СМИ, волонтерскую деятель-

ность, развитие международного и межрегионального сотрудничества и формирование российской идентичности, единства российской нации, содействие межкультурному и межконфессиональному диалогу [19].

В Кыргызской Республике сформирована законодательная база государственной молодежной политики: закон КР «Об основах государственной молодежной политики» 2014 г., определяющий основные цели, принципы и приоритеты государственной молодежной политики, постановлением правительства КР в 2017 г. возобновлена деятельность Совета по делам молодежи при правительстве КР под председательством вице-премьер-министра по социальному блоку в целях координации и взаимодействия государственных органов по реализации государственной молодежной политики.

Предметом нашего исследования стала социальная память молодых граждан Кыргызской Республики, а именно их представления о Второй мировой войне и формирование исторической памяти, а также понимание и интерпретация интеграционных процессов между странами бывшего Советского Союза.

Победа во Второй мировой войне унесла более 55 млн человеческих жизней и стоила неописуемых усилий и многочисленных жертв. Война и Победа над германской армией знаменовали начало новой эры. Сознание населения всех включенных стран кардинально изменялось, произошла переоценка ценностей и стало ясно, что к довоенному времени нам уже не вернуться. Для народов СССР Победа во Второй мировой войне стала не просто вехой социально-исторического времени, но точкой роста национального сознания и коллективной воли.

Социальное время до и после войны обрело разное качество. Как и люди 1940-х гг., герои, жертвы, свидетели, разделились на тех, кто дожил, и тех, кто не дожил. Они, познавшие 9 мая 1945 г. радость и триумф Победы, оказываются в новейшей эпохе вместе с последующими поколениями среди помнящих о Победе [7. С. 107].

Социально-политический фон

Главное противоречие данного исследования состоит в отношении молодежи Кыргызской республики к Великой Отечественной войне и Великой Победе. Проблема заключается в том, что уходит поколение, которое еще помнит события войны и ее последствия для истории СССР, на смену которого приходит новое поколение, получающее информацию через механизмы, которые не напрямую отражают их социальную память и восприятие.

Например, нельзя не вспомнить апрельские события 2010 г., приведшие к смене власти в Киргизии, март 2013 г., когда на площади Ала-Тоо в Бишкеке прошел митинг молодежи, выступившей против регулярного проведения митингов в стране, октябрь 2020 г., когда «молодежь зажгла Белый дом», выйдя на улицы с лозунгами «Долой правительство», «Импичмент», «Дорогу молодым» [22]. Объяснить это можно тем, что молодым людям гораздо проще и выгоднее за определенную плату выйти на митинг, нежели работать целый день.

«Киргизская молодежь хочет работать, но в республике не созданы благоприятные условия. В основном это безработные, и они рассматривают участие в митингах как сезонную работу. Политики этим пользуются, поэтому большинство акций протеста проходит в конце ноября или в начале марта, когда нет полевых работ. Лидеры приводят людей за 10–15 долларов, самая большая плата была в ходе апрельских событиях, доходила до 50 долларов» [23].

Постоянство революций и массовых протестных событий связано с тем, что они финансируются организациями из-за рубежа, которые непосредственно влияют на формирование социальной памяти молодежи Кыргызстана. Мы можем сказать, что на сегодняшний день имеются все ресурсы и инструменты мягкого воздействия на социальную память, которые пытаются изменить восприятие исторических событий и сформировать таковые под собственные интересы.

Социальная память — ключевой элемент формирования исторической памяти. Интересно, как социальное время исторических событий может достаточно субъективно трактоваться в той или иной общности. За последние годы мы столкнулись с настоящим информационным противоборством по поводу исторической правды о Второй мировой войне. Тут и «борьба с памятниками», и фальсификация исторических событий и попытки стереть память о Советском Союзе как державе-победительнице, вошедшей в число архитекторов послевоенного мира, и попытки разрушить связь между поколениями. Под предлогом «сохранения исторической памяти для будущего Европы» такие попытки фальсификации звучат как в заявлениях отдельных европейских политиков, так и в резолюции Европарламента. И попытки «удобной модификации» историографии войны во многих странах встают в этот ряд [9].

Методология и методика исследования

Наша цель — оказать содействие в восприятии правительственных результатов ВОВ, а задача состоит в том, чтобы

помочь сформировать социальную память молодежи Кыргызской Республики так, чтобы она позитивно влияла на интеграционные процессы.

Многие бывшие советские республики объединены в ряд интеграционных инициатив: это и Евразийский экономический союз (ЕАЭС), и Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ), и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) [8]. Коллективная солидарность в сохранении исторической памяти и связи между поколениями в противодействии фальсификациям истории Второй мировой войны может стать эффективным ответом.

В ходе саммита лидеров стран СНГ в Ашхабаде (октябрь, 2019) было принято совместное обращение к народам мира, в котором осуждаются любые попытки фальсификации истории и искажения итогов Великой Отечественной войны [6]. Страны — участницы ОДКБ и ЕАЭС не только поддержали в ООН российский проект резолюции по борьбе с героизацией нацизма, но и стали ее соавторами [11].

В отечественной социологии присутствуют работы, посвященные рассмотрению памяти о Великой Отечественной войне и осмыслению Великой Победы как опорного символа истории России [3]; а также той роли, которую играют в сохранении исторической памяти о Великой Отечественной войне государство, структуры гражданского общества, церкви [1].

Поскольку Победа была важнейшим событием в истории СССР, можно предположить, что историческая память о войне служит для общественного мнения связующей нитью интеграционных процессов. Поэтому изучение исторической памяти потомков победителей в Великой Отечественной войне становится валидной научно актуальной задачей. Специалисты полагают, что субъективное социальное время изучается через выяснение мнений о нем различных социальных групп [12]. Какова же историческая память представителей молодого поколения Кыргызской Республики о Победе 1945 г.?

Историческая память молодого поколения

Для выяснения этого коллективом Центра исследования процессов евразийской интеграции ИСПИ ФНИСЦ РАН было проведено социологическое исследование¹ социальной памяти молодежи государств — участников евразийской интеграции путем проведе-

¹ Методологическую основу исследования составили идеи и концепции социальной памяти М. Хальбвакса [13], А. Ассмана [14], Я. Ассмана, М. Хирш [10], Я. Зерубавель [5], Х.-А. Хайнриха [15], П. Норра [16].

ния серий качественных интервью с представителями молодых поколений граждан Киргизии, проживающих, обучающихся или работающих в г. Москве.

Под «исторической памятью молодежи государств – участников евразийской интеграции» авторами понимается актуальная социальная информация о совместном прошлом народов, ранее входивших в состав единого государства, и совокупности актуальных практик, сформировавшихся под влиянием текущей реальности общественно культурного контекста в постсоветских государствах и личного социального бытия молодых людей, разновекторно оценивающих прошлое и по-разному ориентированных на перспективы евразийской интеграции [17].

Спецификой данного исследования стала методика, опирающаяся на применение качественного сравнительного анализа результатов глубинных интервью молодых граждан Кыргызской Республики. Опрошены более 400 человек с использованием неслучайной выборки, не менее чем по 50 информантов из каждой группы, отобранных методом снежного кома. В качестве эмпирического объекта исследования выступает молодежь Кыргызской Республики, относящаяся к представителям поколения «миллениалов» и «постмиллениалов» (18–38 лет).

Социальная память о Великой Отечественной войне молодых поколений граждан государств – участников евразийской интеграции анализируется нами как постпамять, поскольку с момента окончания войны на момент рождения респондентов прошло в среднем 37–57 лет. Таким образом, при построении картины событий, произошедших задолго до их рождения, они опирались на рассказы людей из непосредственного круга общения – бабушек, дедушек, родителей, учителей, а также историческую и художественную литературу, формы визуальной репрезентации произошедшего и собственное воображение.

При этом мы исходим из того, что наш эмпирический объект «молодежь постсоветских государств», как и любая большая группа, неоднородна, существует большое количество дифференцирующих факторов. Восприятие прошлого всегда опосредовано разделяемыми ценностями и пережитым жизненным опытом, сформировавшимся миропониманием, оно по мере взросления меняется и оценивается с позиции настоящей социальной реальности и представлений о будущем, конструирует изменяющееся поле смыслов социальной реальности. Поэтому смысловые конструкты произошедших в прошлом событий могут совпадать или не совпадать как внутри молодых поколений в каждой изучаемой

стране, так и тем более разных стран. Сравнение восприятия ими истории позволит обозначить основные тенденции сходства и различия в исторической памяти о Великой Отечественной войне [2].

Общие результаты исследования

По результатам исследования на первом месте среди упомянутых информантами исторических событий была названа Победа СССР во Второй мировой войне. Это событие сохраняется в памяти всех обществ и отмечено у 2/3 информантов. В нарративах опрашиваемых Великая Отечественная война часто вплетена в контекст истории семьи, высоко оценивается роль Советского Союза и вклад каждой республики СССР в победу над фашизмом. Отмечается героизм всех защитников Родины, внесших вклад в общую победу. Респонденты упоминают своих родственников, участвовавших на фронте и в тылу. Характерным эпизодом стало упоминание героев – уроженцев той или иной союзной республики их сегодняшними молодыми соотечественниками.

Упоминания о Великой Отечественной войне проходят и через ответы на вопрос об исторических событиях, лучше всего описывающих Россию и страну происхождения респондента. В своих ответах значительная доля опрошенных из разных постсоветских государств обращала внимание на то, что перед лицом агрессии государство показало свою устойчивость и мощь, а народ – силу духа и сплоченность в достижении единой цели Победы.

Характерные высказывания от представителей страны были следующими.

Исмаил, 31 год, Киргизия. «Сложно выделить Киргизию отдельно от СССР, потому что участвовали, воевали все и поэтому победили фашизм. Все имели одну цель, сплотились, друг за друга бились. Это непростое время для любой страны, которая участвовала в войне. Конечно, наша страна тоже понесла потери, моя семья, в частности. Это общее горе и общая победа».

Наргиз, 27 лет, Киргизия. «О советском прошлом своей страны знаю в основном со слов родителей. Когда они были маленькими, их учили, что все народы в СССР братья и что у всех равные права. И что нам всем лучше будет, если мы всегда будем вместе. Но постепенно стало видно, что у России, конечно, больше преимуществ, там и образование было лучше, оборудование в больницах лучше, врачи лучше, чем в разных республиках. В советское время было также много школ, где учили на русском языке. И выгодно было в институте учиться русскому языку, поэтому многие отправляли детей в русские школы. Ну и постепенно русский язык и все становилось ценным, родным, и многим это конечно не нравилось. И еще мы хотели быть свободными, чтобы наша судьба не зависела от других людей».

Социальная память молодежи постсоветских стран поддерживается коммеморативными практиками общих советских праздников как на личностном, так и государственном уровне, с помощью которых в обществах закрепляется, сохраняется и передается память о прошлом. Практически все информанты из разных государств постсоветского пространства празднуют День Победы — это наиболее часто упоминаемый праздник.

Саид, 22 года, Киргизия. «Праздники все, которые есть и принято отмечать в России, т.к. Киргизия — это, во-первых, мусульманская страна и там все, что отмечалось в Советском Союзе и сейчас отмечается в России, считается не праздником мусульман. Новый год не праздник мусульман, День Победы тоже не наш праздник, но мы все равно отмечаем и традиции не нарушаем в плане именно истории».

Согласно интервью во всех обществах семья выступает ведущим каналом в сохранении исторической памяти о войне и Победе и передаче ее следующим поколениям.

Сайдахмет, 27 лет, Киргизия. «Истории моих родственников, старые фотографии, вырезки из газет — это все хранится у нас дома на родине. Мы смотрим новые документальные фильмы в поисках новых оборотов и дополнительной информации о тех событиях. СССР сейчас стараются не трогать по телевидению: думаю, это связано с тем, что прошлая система превосходит систему нынешнюю».

Большинство респондентов получали информация от родителей, бабушек и дедушек (33 из 50), из школы/колледжа (29 из 50). Следующий источник информации — фильмы (14 ответов из 50), далее идут СМИ (12 ответов из 50): сюда мы отнесли и ролики на YouTube, и посты в социальных сетях.

На вопрос *об отношении к Второй мировой войне и роли СССР* среди опрошенных было больше позитивных ответов (22 из 50). Нейтрально высказались 13 респондентов из 50, отмечая только ужасы военной жизни со слов взрослого поколения. Негативные коннотации (15 из 50) были связаны с потерями населения (в том числе близких, членов семьи), отмечались также упадок экономики и разруха. Был даже ответ, что «Гитлер не собирался трогать народ Кыргызстана, но политическая связь с Россией втянула народ в войну».

Половина опрошенных отмечала роль СССР в победе над фашизмом (24 ответа). Про роль Кыргызстана респонденты отвечали следующее: страна активно участвовала в боевых действиях и снабжала СССР продовольствием и товарами первой необходимости, а также принимала эвакуированных.

Характерны следующие высказывания.

Тариэл, 22 года, Киргизия. «Мои прадеды участвовали в той войне. Это событие является как частью истории моей страны, так и частью моей истории».

Ильяс, 26 лет, Киргизия. «Сражались за правое дело, плечом к плечу с россиянами и другими национальностями. Победили, как и должно было быть. Правда всегда побеждает. Что еще сказать, спасибо деду за победу».

Манас, 30 лет, Киргизия. «Война закончилась в 1945 г. Была долгая кровавая битва. СССР положительно, можно сказать, показал свою державу, объединив все страны, они показали себя как одно целое, это показывает, что мир един. Все люди имеют одинаковое значение, независимо от национальности. По моему мнению, победа сплотила мою страну и Россию, эта связь есть до сих пор, конечно, братства былого нет с Россией, но все получится».

Для большинства информантов из Киргизии 9 мая (37 ответов) является важнейшим праздником, который они отмечают. «Мы празднуем 9 мая очень торжественно, вспоминаем своих дедов» (*Айнура, 34 года, Киргизия*).

Каждый шестой житель Киргизской ССР ушел на фронт, 360 тыс. киргизов приняли участие в боевых действиях на различных фронтах Великой Отечественной войны, из них 72 человека удостоены звания Героя Советского Союза. Дважды Героя Советского Союза Т.Я. Бегельдинова, участника парада Победы 1945 г., считают своей гордостью сразу две республики — Киргизия и Казахстан: он родился и умер в Казахстане, детство и юность провел в Бишкеке [4]. В ходе опроса в числе героев киргизстанцы упоминали персонально маршалов Г.К. Жукова и К.К. Рокоссовского, героев Советского Союза — летчика В.В. Талалихина и З. Космодемьянскую, а также воинов гвардейской Панфиловской стрелковой дивизии, среди которых было много уроженцев Киргизии.

Также был задан вопрос *о памятниках (в том числе названия улиц и площадей), которые являются наиболее важными для страны.* По результатам опроса, респонденты отметили советские памятники (20 из 50). К таким памятникам они отнесли памятник блокадникам Ленинграда (2 ответа), Б.Г. Ананьеву (3 ответа), Н.М. Пржевальскому (2 ответа), Ю.А. Гагарину (3 ответа), П.М. Павлюку и другим журналистам, которые боролись за свободу слова (1 ответ), а также памятников В.И. Ленину (17 ответов). Были даже ответы про президента РФ В.В. Путина (наш «вождь», он, безусловно, заслуживает памятник, и есть гора, которая называется Путин) (2 ответа). Еще 12 респондентов назвали улицы

(Ленина, Гагарина, Фрунзе, Горького, Пушкина, Дзержинского (6 ответов из 12).

Далее информанты отметили национальные памятники (15 из 50), такие как памятник Айтматову Чингизу (5 ответов), Манасу Великому (8 ответов), Чолпонбай Тулебердиеву (1 ответ), народному артисту Киргизской ССР Калыку Акиеву (1 ответ). Были ответы про природные памятники: озеро Иссык-Куль (3 ответа), ущелье Ала Арча, ущелье Алтын-Араша, Священная гора Сулейман-Тоо (3 ответа), Танга Гаш (4 ответа), Башня Бурана (2 ответа), село Кожомкул (1 ответ).

К разным мы отнесли ответы, где присутствовали как советские, так и национальные памятники (14 из 50). Многие отмечали улицы, названные в честь видных деятелей Советского Союза (которые сейчас переименовывают): Ленина, Горького, Гагарина. Также было много ответов, что памятники должны быть установлены в честь героев войны, а не политических деятелей: врачам, сотрудникам службы спасения и учителям, героям боевых действий, а не деятелям культуры (8 ответов).

К наиболее значимым историческим событиям, с которыми респонденты ассоциировали советское прошлое своей страны, отнесли Вторую мировую войну (17 ответов), перестройку, распад СССР (11 ответов), также были ответы про аварию в Чернобыле (15 ответов), затонувшей подлодке «Курск» (1 ответ), землетрясение в Армении (4 ответа), Ошскую резню в 1990 г. (2 ответа) и всколыхнувшие в 1999 г. Киргизию Баткенские события (1 ответ).

Также отметим ответы про Афганскую войну (4 ответа из 50). Респонденты ответили, что киргизы, казахи участвовали в этой войне и были именно тем мусульманским отрядом, который содействовал советским людям в понимании культуры Востока, будучи разведчиками. Позитивную оценку дали 13 респондентов: большинство говорили про 5 февраля 1991 г., когда сессия ВС Кыргызстана приняла постановление о «Декларации о государственной независимости Республики Кыргызстан», были 9 ответов про перестройку и 18 ответов про полет Гагарина. Также один респондент подчеркнул значение избрания А.А. Акаева президентом республики.

На вопрос о представлениях о героическом, респонденты причисляли следующих героев. К героям советского периода они отнесли (10 из 50) маршалов Г.К. Жукова (2 ответа) и К.К. Рокоссовского (2 ответа), В.В. Талахина (1 ответ), З. Космодемьянскую (1 ответ). Также были причислены к героям В.В. Путин (2 ответа) и В.И. Ленин (1 ответ). К национальным героям (21 из 50) отнесены Р. Отунбаева (2 ответа), Ж. Мамай (2 ответа),

Ак-Шумкар (2 ответа), писатель Ч. Айтматов (10 ответов), космонавт С. Шарипов (3 ответа), основоположник научной школы хирургии М. Мамакеевич (1 ответ), С.Ш. Жээнбеков (3 ответа), И. Разаков (1 ответ), А. Манас (2 ответа), Курманжан-датка (5 ответов), Ч. Батурбединов (3 ответа), Т. Усубалиев (1 ответ), К. Кончудалов (1 ответ), А. Алымкулов (1 ответ), Д. Шопоков (2 ответа). Нет героев в ответе у 16 респондентов из 50 (8 респондентов к героям причислили врачей, сотрудников службы спасения, инженеров, героев войны, а не политических деятелей).

Наконец, на вопрос, задумывались ли информанты о том, что они не только граждане своей страны, но и граждане Евразийского экономического союза, подавляющее большинство ответили отрицательно (32 ответа из 50), а утвердительно – 18 респондентов из 50. Негативно высказались 19 из 50 респондентов, обосновывая свой ответ тем, что у каждой страны должен быть собственный путь развития. Три ответа касались «российской экспансии», 1 респондент указал, что «между странами пропасть».

Но все-таки половина информантов заявили о том, что хотели бы, чтобы исторические судьбы России и Киргизии и в будущем были бы тесно связаны (24 респондента из 50). Из ответов следует утверждение о том, что успех возможен только благодаря взаимовыручке и сохранению культурного наследия (12 ответов).

Заключение

Мы рассмотрели представления молодых поколений граждан Кыргызской Республики, участвующих в интеграционных процессах на постсоветском пространстве, о Второй мировой войне, общее и особенное в восприятии Победы в Великой Отечественной войне у представителей разных постсоветских обществ, специфику восприятия в этой группе исторического времени и формирования исторической памяти. Историческая память о Великой Победе в значительной мере связана и с сегодняшними представлениями о евразийской интеграции новых независимых государств. Хотя, казалось бы, содержание социальной памяти молодежи не оказывает непосредственного влияния на процесс евразийской интеграции, потенциально она может спонтанно проявиться в общественной жизни или может быть при определенных условиях и наличии организованной силы включена в общественно-политический дискурс [9].

Если стратегии постсоветских государств связаны с созданием сильного и устойчивого евразийского ин-

тегративного объединения, важно усилить роль культурной составляющей социальной памяти, создающей условия для евразийской интеграции. Ведь как показывают результаты исследования, главным каналом передачи исторической памяти сейчас служит семья, но поколения, передающие информацию о событиях, уходят. Требуется повышать социальную ответственность СМИ, образования, творческой интеллигенции за сохранение и передачу исторической правды, поддержание

единого историко-социального кода, создающего базу для евразийской интеграции. Успешность интеграционных процессов будет зависеть от того, каким образом власти новых независимых евразийских государств будут взаимодействовать между собой, с международными организациями, ведущими государствами мира и новыми субъектами социально-политических трансформаций в вопросах формирования исторической памяти.

Литература

1. Буюкли Д.А. Сохранение исторической памяти о вкладе Русской православной церкви в победу в Великой Отечественной войне // Вестник ТГУ. 2019. № 180. С. 179–185.
2. Вартанова М.Л., Осадчая Г.И., Селезнёв И.А., Черникова А.А. Историческая память молодежи о Победе в Великой Отечественной войне // Российское общество и государство в условиях пандемии: социально-политическое положение и демографическое развитие Российской Федерации в 2020 г. М.: Перспектива, 2020. С. 384–407.
3. Гудков Л. Победа в войне: к социологии одного национального символа // Мониторинг. 1997. № 5. С. 12–19.
4. Жанбосинова А.С. Культурная память и мемориализация Великой Отечественной войны на современном этапе // Мир Большого Алтая. 2015. № 1(2). С. 124.
5. Зерубавель Я. Динамика коллективной памяти // Империя и нация в зеркале исторической памяти. М.: Новое издательство, 2011. С. 10–25.
6. Обращение глав государств – участников СНГ к народам стран Содружества и мировой общественности в связи с 75-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. URL: <http://www.cis.minsk.by/news/12416/obrasenie-glav-gosudarstv---ucastnikov-sng-k-narodam-stran-sodruzestva-i-mirovoj-obsestvennosti-v-svazi-s-75-letiem-pobedy-sovetskogo-naroda-v-velikoj-otecestvennoj-vojne-1941-1945-godov>
7. Осадчая Г.И., Селезнёв И.А., Киреев Е.Ю., Черникова А.А., Вартанова М.Л. Великая Победа, историческое время и социальная память молодых поколений стран – участниц евразийской интеграции // Великая Победа советского народа: социально-политические и демографические аспекты. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2020. С. 105–123. DOI: 10.38085/978-5-907-233-70-6-2020-1-452
8. Осадчая Г.И. Процессы евразийской интеграции: социально-политическое измерение. М.: Библио-Глобус, 2018. С. 141, 143, 146; Селезнёв И.А. Четверть века на страже коллективной безопасности (к 25-летию договора о коллективной безопасности и 15-летию ОДКБ) / Противодействие терроризму. Проблемы XXI века // Counter-Terrorism. 2018. № 6. С. 16–23.
9. Осадчая Г.И., Селезнёв И.А., Киреев Е.Ю., Черникова А.А. Великая Отечественная война в исторической памяти молодежи стран-участниц евразийской интеграции // Социально-гуманитарные знания. 2020. № 3. С. 7–25. DOI: 10.34823/SGZ.2020.2.51364
10. Память и контрпамять будущего: конспект лекции Марианны Хирш. URL: <http://publichistorylab.ru/archives/424/> (дата обращения: 03.04.2020); Hirsch M. The Generation of Post-memory:

References

1. Buyukli, D.A. Preserving the historical memory of the contribution of the Russian Orthodox Church to the victory in the Great Patriotic War. *Vestnik TSU*. 2019. No. 180. P. 179–185.
2. Vartanova, M.L., Osadchaya, G.I., Seleznev, I.A., Chernikova, A.A. Historical memory of youth about the Victory in the Great Patriotic War. In: *Russian society and the state in a pandemic: socio-political situation and demographic development of the Russian Federation in 2020*, Publisher: Limited Liability Company "Publishing and Trade House "PERSPECTIVE". Moscow, 2020. P. 384–407.
3. Gudkov, L. Victory in the war: towards the sociology of one symbol. *Monitoring*. 1997. No. 5. P. 12–19.
4. Zhanbosinova, A.S. Cultural and memorialization of the Great Patriotic War at the present stage, *World of Great Altai*. 2015. No. 1 (2). P. 124.
5. Zerubawel, J. Dynamics of collective memory. Empire and nation in the mirror of historical memory. Moscow: New publishing house, 2011. P. 10–25.
6. Appeal of the heads of state-participants of the CIS to the peoples of the Commonwealth countries and the world community in connection with the 75th anniversary of the Victory of the Soviet people in the Great Patriotic War of 1941–1945. URL: <http://www.cis.minsk.by/news/12416/obrasenie-glav-gosudarstv---ucastnikov-sng-k-narodam-stran-sodruzestva-i-mirovoj-obsestvennosti-v-svazi-s-75th-anniversary-of-the-victory-of-the-soviet-people-in-the-great-patriotic-war-1941-1945-years>
7. Osadchaya, G.I., Seleznev, I.A., Kireev, E.Yu., Chernikova, A.A., Vartanova, M.L. Great Victory, historical time and social memory of young generations of countries participating in Eurasian integration. In: *Great Victory of the Soviet people: socio-political and demographic aspects*. Moscow: Publishing house "Econ-Inform", 2020. P. 105–123. DOI: 10.38085/978-5-907-233-70-6-2020-1-452
8. Osadchaya, G.I. Eurasian integration processes: socio-political dimension. Moscow: Biblio-Globus, 2018. P. 141, 143, 146; Seleznev, I.A. A quarter of a century guarding collective security (to the 25th anniversary of the collective security treaty and the 15th anniversary of the CSTO). Countering terrorism. *Problems of the XXI century. Countering terrorism*. 2018. P. 16–23.
9. Osadchaya, G.I., Seleznev, I.A., Kireev, E.Yu., Chernikova, A.A. The Great Patriotic War in the historical memory of the youth of the countries participating in the Eurasian integration. *Social and humanitarian knowledge*, 2020. No. 3. P. 7–25. DOI: 10.34823/SGZ.2020.2.51364

Writing and Visual Culture After the Holocaust. N.Y.: Columbia University Press, 2012.

11. Путин поблагодарил страны ОДКБ за поддержку резолюции против нацизма. URL: <https://ria.ru/20191128/1561700601.html> (дата обращения: 27.01.2021).

12. Социологическая энциклопедия. Т. 1. М.: Мысль, 2003. С. 179.

13. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Новое издательство, 2007. С. 348; Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Новое издательство, 2007. С. 185–219.

14. Assmann J. Das kulturelle Gedächtnis. Schrift, Erinnerung und politische Identität in frühen Hochkulturen. München: C.H. Beck, 1992.

15. Heinrich H.A. Kollektive Erinnerungen der Deutschen. Theoretische Konzepte und empirische Befunde zum Sozialen Gedächtnis. München: Juventa Verlag Weinheim und München, 2002.

16. Norra P. La Republique // Les lieux de memoire. Vol. 1. Paris, 1984.

17. Osadchaya G.I., Seleznev I.A., Kireev E.Yu., Vartanova M.L., Chernikova A.A. Post-memory of the Youth of the Countries Participating in the Eurasian Integration: Current State and Mechanisms of Formation // Revista Inclusiones. Vol. 7. Número Especial. Julio – Septiembre 2020. С. 368–379.

18. URL: <https://www.gov.kg/ru/post/s/chislennost-naseleniya-kyrgyzstana-na-1-yanvarya-2020-goda-uelichilas-na-21-i-sostavila-6-mln-4565-tys-chelovek#> (дата обращения: 13.02.2021).

19. URL: <https://myrosmol.ru/measures/view/30244> (дата обращения: 13.02.2021).

20. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000193773_rus (дата обращения: 02.03.2021).

21. URL: <http://ssm.gov.kg/полезная-информация/статистика/>

22. URL: <https://ria.ru/20201008/kirgiziya-anarkhiya-1578681083.html>

23. URL: <https://www.dw.com/ru/митинг-как-источник-заработка-в-киргизии/a-14845634>

10. Memory and countermemory of the future: lecture notes by Marianne Hirsch. URL: <http://publichistorylab.ves/424> (accessed on: 04.03.2020); Hirsch, M. Post-Memory Generation: Writing. Visual Culture after the Holocaust. New York: Columbia University Press, 2012.

11. Putin thanked the CSTO countries for supporting the resolution against Nazism. URL: <https://ria.ru/20191128/1561700601.html> (accessed on: 27.01.2021).

12. Sociological encyclopedia. Vol. 1. Moscow: Mysl, 2003. P. 179.

13. Halbwax, M. Social framework of memory Moscow: New publishing house, 2007. P. 348; Halbwax, M. Social framework of memory. Moscow: New publishing house, 2007. P. 185–219.

14. Assmann, J. Das kulturelle Gedächtnis. Schrift, Erinnerung und politische Identität in frühen Hochkulturen. Munich: K. H. Beck, 1992.

15. Heinrich, H.-A. Kollektive Erinnerungen der Deutschen. Theoretische Konzepte und empirische Befunde zum Sozialen Gedächtnis. Munich: Juventa Verlag Weinheim und München, 2002.

16. Norra, P. La Republik. Les lieux de memoire. Vol. 1. Paris, 1984.

17. Osadchaya, G.I., Seleznev, I.A., Kireev, E.Yu., Vartanova, M.L., Chernikova, A.A. The memory of youth of the countries participating in Eurasian integration: the current state and mechanisms of formation. *Revista Inclusiones*. Vol. 7. No. Especial. Julio – September 2020. P. 368–379.

18. URL: <https://www.gov.kg/ru/post/s/chislennost-naseleniya-kygasstana-na-1-yanvarya-2020-goda-uelichilas-na-21-i-sostavila-6-mln-4565-thousand-people-#> (accessed on: 13.02.2021).

19. URL: <https://myrosmol.ru/measures/view/30244> (accessed on: 13.02.2021).

20. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000193773_rus (accessed on: 03.02.2021).

21. URL: <http://ssm.gov.kg/useful-information/statistics/>

22. URL: <https://ria.ru/20201008/kirgiziya-anarkhiya-1578681083.html>

23. URL: <https://www.dw.com/ru/митинг-как-источник-заработка-в-киргизии/a-14845634>